

Сказав это, Цинь Жань спокойно взмахнула рукой. Мощный поток духовной энергии сорвался с её ладони, в мгновение ока уничтожив стаю зверей в радиусе сотни ли — не осталось даже следов. Столь ужасающая сила и жестокий метод повергли всех присутствующих в оцепенение, заставив их судорожно втянуть воздух.

Сама же Цинь Жань, увидев результат, внутренне помрачнела. Она про себя посетовала, что удар вышел слишком тяжелым. В конце концов, для демонического племени такая атака была лишь легким жестом, но для внешнего мира подобная кровожадность казалась чрезмерной. Она поспешила оправдаться перед окружающими:

— Прошу прощения, я не смогла сдержать духовную энергию. Вы же знаете, техника, которую я практикую, сама по себе довольно властная, вот и вышло нечто подобное.

Сюй Чжэн, выслушав её, с легким несогласием заметил:

— Су Жань, возможно, твой Путь и впрямь суров, но не бери в голову. Мы, практикующие, всегда боремся с небесами.

Он тяжело вздохнул про себя: если бы не попытка спасти его, стала бы она так переживать? Подумав об этом, он искренне поблагодарил её:

— Спасибо, что спасла меня.

— Не стоит благодарности.

Голос Цинь Жань звучал спокойно, но для неё самой эти слова прозвучали как раскат грома, от которого зазвенело в ушах. И правда! Если бы она не принимала этих муравьев близко к сердцу, разве оказалась бы в такой ловушке, расставленной отцом?

Цинь Жань спросила себя: если бы она знала, к чему всё придет, поступила бы так же? Ответ был утвердительным — эти люди стоили того. Ради выживания они из последних сил брались за самую тяжелую работу, лишь бы дожидаться спасения от людей и демонических зверей.

— Старик Цянь, сколько элиты человеческого рода ты уже уничтожил? — холодно спросила Цинь Жань.

— Несколько тысяч. Уйду, как только покончу с последней партией, — равнодушно ответил Жэнь Цяньцю.

Слух о том, что произошла осечка и повелитель демонов отозвал свою душу-зверя Мо Юя обратно в мир демонов, означал, что сюда мог проникнуть сильный мастер. Услышав это, Жэнь Цяньцю с любопытством произнес:

— О! Тогда мне тем более стоит взглянуть.

Казалось, эта новость всерьез его заинтересовала.

Тем временем Сяо Цин лениво примостился в объятиях Чжао Чжижоу, почти засыпая, но в его голове бешено крутились мысли:

— Девчонка, я хочу обратно в пространство, здесь, в Туманном лесу, до смерти скучно.

Чжао Чжижоу утешила его:

— Сяо Цин, сиди уж смирно. Разве ты не весело сражался только что? Ты же наш главный герой, к тому же — наш оберег.

Её голос звучал мягко и успокаивающе, отчего Сяо Цин почувствовал тепло и спокойствие.

— Значит, это вы обидели господина Мо Юя?

Раздался низкий, ледяной голос, словно доносившийся из самой преисподней, отчего по коже пробежали мурашки.

Из черной бездны медленно показалась фигура. Высокий, словно величественная гора, он излучал ни с чем не сравнимое давление. Его тело было окутано мрачной аурой, подобной тени смерти, внушавшей ужас. Каждый его шаг был тяжелым и мощным, казалось, он дробит пустоту, вызывая рябь в пространстве.

Его глубокие пронзительные глаза, казалось, видели всё насквозь, оставаясь при этом холодными и безжалостными. Уголки губ слегка приподнялись в жестокой усмешке, словно он насмехался над всем миром. С его появлением пространство наполнилось гнетущей атмосферой, словно близился конец света. Окружающая тьма сгустилась, готовая поглотить всё живое.

Левый посланник клана демонов возник перед собравшимися, словно призрак. Он был облачен в черную как смоль мантию, полы которой развевались на ветру, сливаясь с тьмой. Мантия была расшита странными рунами, излучавшими мощную и таинственную магическую энергию.

В правой руке он сжимал черный магический посох, навершие которого венчал огромный кристалл, мерцающий тусклым светом, подобно звезде в ночи. Этот кристалл, наполненный бесконечной демонической силой, многократно усиливал мощь своего владельца.

Перед лицом допроса посланника Сюй Чжэн холодно отрезал:

— И что с того? А если нет, то что?

Его голос, пропитанный решимостью, резал слух, как лезвие.

В этот момент раздался кокетливый, но крайне опасный голос:

— Брат Сюй, почему ты меня не дождался?

В этом голосе слышалась игривость, за которой скрывалась смертельная угроза.

Жэнь Цяньцю внутренне возликовал — как нельзя вовремя! Он схватил одного из практиков и злобно прорычал:

— Ничего особенного, просто вопрос в том, кого убить первым!

В его глазах пылала жажда крови, словно он готов был растерзать несчастного на куски. Тот в ужасе пытался вырваться, но понял, что скован мертвой хваткой. Его лицо побелело, а в глазах застыло отчаяние.

Сюй Чжэн в ярости рявкнул:

— Как ты смеешь бесчинствовать в секте Цинъюнь!

Его голос прогремел над долиной, подобно грому. Однако Жэнь Цяньцю лишь рассмеялся — его смех звучал безумно:

— С каких это пор нам, демонам, нужно ваше разрешение, чтобы убивать?

Сказав это, он небрежно взмахнул рукой, и ментальный удар мгновенно уничтожил практика.

Цинь Жань холодно посмотрела на Жэнь Цяньцю, узнав его. В её глазах мелькнул гнев. Она подумала: этот посланник демонов ведет себя слишком нагло, как он смеет здесь бесчинствовать! Она появилась здесь, чтобы заставить его вести себя скромнее, но он стал лишь наглее. Видимо, оставлять его в живых нельзя.

— Госпожа, не делайте поспешных шагов, приказ владыки демонов нельзя нарушать! — Цинь Жань молча отвела заклинание.

Нарушить приказ владыки — значит совершить измену, и даже для его дочери не будет исключений. Похоже, она не может просто так вмешаться.

Чжао Чжижоу, наблюдая за главными героями, почувствовала облегчение. В конце концов, их защищает Небесное Дао, так что вряд ли им грозит опасность. Однако, когда Жэнь Цяньцю начал убивать, атмосфера накалилась, и люди в панике заметались. Она поняла, что дело добром не кончится.

— Сяо Цин, ты сможешь одолеть этого человека? — тихо спросила она.

Сяо Цин покачал головой:

— Пожиратель душ — лишь марионетка, а эти двое — те, кто сбежал во время Хаоса демонов.

Чжао Чжижоу всё поняла. Вот почему владыка демонов отправил свою драгоценную дочь в сопровождении такого сильного защитника. Она порадовалась, что Сяо Цин рядом, и прошептала ему:

— Сяо Цин, слушай меня: пробирайся на церемонию принятия учеников и передай записывающий камень старейшинам.

Когда люди попытались найти помощи у Белого Тигра, они обнаружили лишь маленького нищего, а самого тигра и след простыл. Все набросились на Чжао Чжижоу, обвиняя её в том, что она потеряла зверя.

— Я же говорил, нельзя доверять господина Белого Тигра этой никчемной девке! Смотрите, она его потеряла! — кричал кто-то в ярости.

Чжао Чжижоу чувствовала бессилие, но оправдываться было бесполезно. Ей оставалось лишь молча терпеть обвинения, надеясь, что Сяо Цин справится с задачей.

Игнорируя толпу, она обратилась к демону:

— Господин, отпустите меня, пожалуйста. Я не ровня этим гениям. Полагаю, вы хотите уничтожить основы человеческого рода, а я в ваших глазах — просто муравей. Пощадите, а?

Это была авантюра: если получится, она окажется вне конфликта.

Жэнь Цяньцю на мгновение опешил, взглянул на неё и усмехнулся:

— И правда, никчемная девка. Ладно! Убей любого из них, и я тебя отпущу.

— Да пошел ты! Чжао Чжижоу, ты идиотка, как ты можешь идти на сделку с демонами? Я убью тебя!

Чжао Чжижоу промолчала. Ого, знакомые лица!

— Позвольте спросить, кто вы такой и откуда знаете мое имя? — невозмутимо поинтересовалась она.

— Чжао Чжижоу, не прикидывайся! Разве ты не кричала на каждом углу, что ты дочь мастера Сюй У? — с торжеством ответил тот.

Чжао Чжижоу не спеша ответила:

— Моя фамилия действительно Чжао, но я не дочь Сюй У, а просто Чжао Жоу.

<http://bllate.org/book/20840/2100274>